

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ КОНСТИТУЦИИ
СТАТЕЙ 6 И 9 ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ
АГАСИ ДАНИЕЛЯНА

г. Ереван

1 февраля 2022 г.

Конституционный Суд в составе А. Диланяна (председательствующий), В. Григоряна, А. Туняна, А. Хачатряна, Е. Хунджаряна, Э. Шатиряна, А. Вагаршяна, с участием (в рамках письменной процедуры):

заявителя – А. Даниеляна (представитель – З. Апресян);

привлеченного в качестве стороны-ответчика по делу представителя Национального Собрания – начальника Отдела правового обеспечения и обслуживания Аппарата Национального Собрания М. Мосинян,

согласно пункту 1 статьи 168, пункту 8 части 1 статьи 169 Конституции, статьям 22 и 69 Конституционного закона “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия Конституции статей 6 и 9 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения на основании обращения Агаси Даниеляна”.

Гражданский процессуальный кодекс Республики Армения (далее также – Кодекс) принят Национальным Собранием 9 февраля 2018 года, подписан Президентом Республики 27 февраля 2018 года и вступил в силу 9 апреля 2018 года.

Статья 6 Кодекса, озаглавленная “Требования, предъявляемые к судебному акту”, устанавливает:

“1. Судебный акт должен быть законным.

2. Судебный акт должен быть обоснованным и мотивированным, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом”.

Статья 9 Кодекса, озаглавленная “Мотивированность судебного акта”, устанавливает:

“1. Судебный акт мотивирован, если в нем отражены ход суждений суда в связи с процессом оценки доказательств, подтверждения фактов и применения права и вытекающие из этого выводы.

2. Если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, то суд обязан обратиться в судебном акте ко всем существенным доводам, представленным участвующими в деле лицами в процессуальных документах, устных разъяснениях, ответах на заданные вопросы, к приведенным правовым основам и представленным доказательствам, за исключением случаев, когда представленные доводы или правовые основания явно ошибочны, либо применению подлежит срок исковой давности или какой-либо процессуальный срок, и обращение к этим доводам, правовым основам или доказательствам не является необходимым для вынесения данного судебного акта.

3. Судебный акт не может быть мотивирован предположениями, за исключением тех предположений, которые допустимы в силу закрепленных в законе презумпций.

4. Судебный акт не может быть мотивирован абстрактными суждениями. Суд не может констатировать, что одно из лиц, участвующих в деле, не исполнило обязанности по доказыванию какого-либо фактического обстоятельства, без указания на то, почему данное фактическое обстоятельство не может быть признано доказанным имеющимися в деле доказательствами.

5. В случае, когда в процессе рассмотрения дела возник спор относительно подлежащей применению нормы, в судебном акте должно быть мотивировано, почему в частности должна быть применена именно эта норма”.

После принятия Кодекса в оспариваемые положения изменения и дополнения не вносились.

Поводом к рассмотрению дела явилось обращение Агаси Даниеляна (далее - заявитель), зарегистрированное в Конституционном Суде 16 августа 2021 года.

В Решении от 1 февраля 2022 года ПРКС-18 Конституционный Суд прекратил производство по настоящему делу частично – в части частей 1 и 2 статьи 66, части 3 статьи 27, части 7 статьи 381 и статьи 397 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения.

Изучив обращение, прилагаемые к нему документы, полученные из Судебного департамента материалы по гражданскому делу номер ЕД/19367/02/18, письменное объяснение ответчика, имеющиеся в деле другие документы и проанализировав оспариваемые правовые положения и взаимосвязанные с ними другие законодательные нормы, Конституционный Суд **УСТАНОВИЛ:**

1. Процессуальная предыстория дела

Суд общей юрисдикции первой инстанции города Еревана, рассмотрев гражданское дело номер ЕД/19367/02/18 по иску заявителя Агаси Шаваршевича Даниеляна против ответчиков, третьего лица, выступающего на стороне истца и не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, третьих лиц, выступающих на стороне ответчиков и не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, с требованием о признании договора купли-продажи недвижимого имущества частично недействительным, о применении последствий недействительности, о признании государственной регистрации права утратившей силу, о конфискации суммы и начисляемых на нее процентов, о распространении конфискации на принадлежащее по праву собственности недвижимое имущество, а в случае недостаточности этого имущества – на другое принадлежащее ответчикам имущество, 10 апреля 2020 года вынес решение об удовлетворении иска.

Апелляционный гражданский суд 29 сентября 2020 года вынес решение об отмене и изменении решения по гражданскому делу суда общей юрисдикции первой инстанции города Еревана номер ЕД/19367/02/18, а именно – иск должен быть отклонен.

Кассационный суд 17 февраля 2021 года вынес решение об отказе в принятии к производству поданной Агаси Даниеляном против решения Апелляционного гражданского суда по гражданскому делу номер ЕД/19367/02/18 от 29 сентября 2020 года кассационной жалобы в части наличия имеющего существенное значение для единообразного применения закона основания, после краткого изложения выдвинутых в кассационной жалобе аргументов и приведения соответствующих положений Кодекса отметив: *“Кассационный суд констатирует, что хотя подавшее жалобу лицо в качестве основания принятия жалобы к производству указал то обстоятельство, что определение Кассационного суда имеет существенное значение для единообразного*

применения закона, однако приведенное в кассационной жалобе обоснование Кассационный суд считает недостаточным для признания обоснованным наличия условия, предусмотренного пунктом 2 части 2 статьи 394 Гражданского процессуального кодекса РФ, следовательно, для принятия жалобы к производству на этом основании”. В том же определении в связи с наличием в кассационной жалобе основания очевидного нарушения прав и свобод человека Кассационный суд отметил: *“По оценке Кассационного суда обоснования, представленные подавшим жалобу по настоящему делу лицом, являются недостаточными для признания необоснованными наличие в оспариваемом судебном акте нарушения норм материального и процессуального права и искажение этим нарушением самой сущности правосудия”.*

2. Позиция заявителя

Заявитель, в части, относящейся к настоящему конституционно-правовому спору, приводя на основании процессуальной истории гражданского дела номер ЕД/19367/02/18 свои аргументы, отмечает, что Кассационный суд в определении от 17 февраля 2021 года отказал в принятии к производству поданной кассационной жалобы, не указав ход суждений, послуживших основанием для подобного вывода, по сути, не мотивировав упомянутое определение. Согласно заявителю, практика Кассационного суда не мотивировать определения об отказе в принятии кассационной жалобы к производству, несомненно, ограничивает право лица на справедливое судебное разбирательство.

3. Позиция ответчика

Национальное Собрание (далее также – ответчик), ссылаясь на относимые решения Конституционного Суда и Кассационного суда и правовые позиции Европейского суда по правам человека относительно вопроса, являющегося предметом спора, возразил против заявления в таком содержании, что заявитель, формально оспаривая конституционность статей 6 и 9 Кодекса, поднимает вопрос правомерности оспариваемого определения Кассационного суда, между тем как оценка правомерности судебного акта является компетенцией Конституционного Суда. В свете вышеизложенного заявитель обратился с просьбой прекратить производство по настоящему делу в полном объеме, в том числе в

части оспариваемых правовых норм, или признать оспариваемые нормы соответствующими Конституции.

4. Рамки конституционного-правового спора

Конституционный Суд рассматривает настоящий конституционно-правовой спор в рамках проверки соответствия статье 63 Конституции предусмотренного статьями 6 и 9 Кодекса данного в правоприменительной практике толкования требования мотивированности судебных актов в части определений об отказе в принятии к производству кассационной жалобы, установив:

А. Включено ли право о мотивированности судебного акта в право на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное статьей 63 Конституции?

Б. Если да, то соответствуют ли оспариваемые правовые нормы содержанию этого права в части определений об отказе в принятии кассационной жалобы к производству и одновременно не содержат ли они ограничения этого права, а если содержат, то является ли цель этих ограничений права конституционной, а выбранное средство – пригодным, необходимым и соразмерным цели ограничения?

5. Правовая позиция Конституционного Суда

5.1. Согласно статье 39 Конституции, принятой 5 июля 1995 года, *“Каждый для восстановления своих нарушенных прав, (...) имеет право на публичное рассмотрение своего дела в условиях равенства, с соблюдением всех требований справедливости, независимым и беспристрастным судом”*. Часть 1 статьи 19 Конституции с изменениями от 27 ноября 2005 года предусматривала положение аналогичного содержания (с дополнением о требовании разумной продолжительности судебного разбирательства). Согласно части 1 статьи 63 Конституции с изменениями от 6 декабря 2015 года *“Каждый имеет право на справедливое, публичное разбирательство независимым и беспристрастным судом своего дела в разумный срок”*.

Обращаясь к целям правового требования мотивированности судебных актов и к последствиям игнорирования этого требования, анализируя полномочие возвращения Кассационным судом кассационной жалобы и определение, выносимое с использованием этого полномочия, Конституционный Суд в Постановлении от 9 апреля 2007 года ПКС-

690, в частности, отметил: “(...) положение части 2 статьи 231.1 оспариваемого по настоящему делу Гражданского процессуального кодекса РФ относительно определения о возвращении кассационной жалобы в 10-дневный срок, несмотря на преследуемую необходимую цель, без нормативного требования мотивировки такого определения не может удовлетворить условия правовых принципов справедливого баланса, определенности, равноправия и верховенства права. По оценке Конституционного Суда, нормативное требование о мотивированности определения Кассационного суда о возвращении жалобы является важной гарантией обеспечения как доступности правосудия, так и эффективности судебной защиты конституционных прав лиц. Следовательно, положения части 2 статьи 231.1 Гражданского процессуального кодекса РФ, четко не предусматривая требование мотивировки возвращения кассационной жалобы, не могут гарантировать эффективную реализацию предусмотренного статьями 18 и 19 Конституции права лица на судебную защиту”.

В Постановлении от 15 июня 2010 года ПКС-896, обращаясь к требованию мотивированности судебных актов, Конституционный Суд отметил: “(...) законодательство должно полностью исключить наличие немотивированного судебного акта, потому что такой акт не может соответствовать основополагающим принципам правового государства, не может гарантировать эффективную судебную защиту прав лиц, а также обеспечить эффективное восстановление нарушенных прав”.

5.2. Европейский суд по правам человека (далее – также ЕСПЧ), признавая немотивированность вынесенных внутригосударственными судами решений нарушением права на справедливое судебное разбирательство, отметил, что согласно части 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – также Конвенция) выносимые судами решения должны адекватно указывать на ставшие основанием для вынесения этих судебных актов мотивы, чтобы показать, что стороны были заслушаны, и обеспечить общественный контроль за осуществлением правосудия (см., например, по делу *Салов против Украины (Salov v. Ukraine)*, номер 65518/01, § 89, ЕСПЧ 2005-VIII (выписки), по делу *Гарсия Руис против Испании (García Ruiz v. Spain)* номер 30544/96, § 26, ЕСПЧ 1999-I).

Мотивированность судебного акта ЕСПЧ рассмотрел как требование принципа надлежащего осуществления правосудия. Эта обязанность включает как минимум четкое

обращение к таким обстоятельствам и аргументам, которые могут иметь решающее значение для этого дела (см., по делу *Руис Ториха против Испании (Ruiz Torija v. Spain)*, 9 декабря 1994 года, § 29-30, Ряд А номер 303-А), по делу *Хиггинс и другие против Франции (Higgins and Others v. France)*, 19 февраля 1998 года, § 42-43, Сборник постановлений и решений ЕСПЧ 1998-I). Более того, по тем делам, которые могут касаться предусмотренных Конвенцией прав, в ряде решений ЕСПЧ детально рассмотрен вопрос о том, насколько приведенные в судебных актах мотивировки были содержательными, а не имели формальный характер (см., *mutatis mutandis*, по делу *Парадизо и Кампанелли против Италии (Paradiso and Campanelli v. Italy)*, номер 25358/12, § 210, 24 января 2017 года), осуществляя контентный контроль за соблюдением принципа мотивированности судебного акта.

Вышеуказанные подходы ЕСПЧ являются общими правилами требования мотивированности судебных актов, которые в части, касающейся высших судов (в частности, кассационных), конкретизированы в соответствии с тем, что часть 1 статьи 6 Конвенции не обязывает пересматривающие судебные акты суды в мотивировках решений обращаться ко всем представленным сторонами аргументам, и, например, в таких ситуациях, когда пересматривающие решение суды соглашаются с решением судов, вынесших оспариваемое решение, то в решениях об отклонении соответствующих жалоб приемлемы признания правовых позиций нижестоящих судов в качестве мотивировки суда (см., например, вышеуказанное Постановление по делу *Гарсия Руис против Испании*, § 26, по делу *Хелл против Финляндии (Helle v. Finland)*, 19 декабря 1997 года, §§ 59-60, Сборник постановлений и решений ЕСПЧ 1997-VIII).

Важность предъявляемого судебному акту требования мотивированности в своих решениях отметил также Международный суд Организации Объединённых Наций, рассматривая это требование как общепризнанный элемент справедливого судебного разбирательства и критерий эффективности правосудия (см. Консультативное заключение Международного суда Организации Объединённых Наций от 12 июля 1973 года “Заявление о пересмотре решения номер 158 Административного трибунала Организации Объединённых Наций”, §§ 92, 95).

5.3. Конституционный Суд, подтверждая ранее выраженную им позицию о требовании мотивированности судебного акта, являющейся элементом права на справедливое

судебное разбирательство, считает, что данный элемент права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренного статьей 63 Конституции, является первичным критерием качества судебного разбирательства, а отсутствие мотивировки судебного акта ставит под сомнение, что суд, вынося данный судебный акт, действовал созвучно целям правосудия. Первичным критерием оценки правомерности судебного акта, вынесенного судом по конкретному делу, независимо от сформировавшегося относительно судебного акта общественного мнения или отношения сторон либо общества или его части, является лежащая в основе судебного акта разумная и убедительная мотивировка относительно фактов по данному делу и вопросов права. Более того, в судебных спорах, протекающих в условиях столкновения конкурирующих и противоречащих интересов сторон судопроизводства, отсутствие мотивировки судебного акта при наличии правового требования подобной мотивировки может пошатнуть уверенность сторон и общественности в том, что отсутствуют иные не связанные с целями правосудия причины, предопределяющие данный судебный акт.

Помимо этого, мотивированность судебного акта для стороны также является основанием для его эффективного обжалования и оценки успешности такого обжалования. В связи с этим под обжалованием судебного акта подразумевается не только возможность обжалования в трехступенчатой судебной системе судебного акта относительно оценки фактов или толкования либо применения норм права, но и возможность проверки конституционности правовых норм, на которые делается ссылка в мотивировке судебного акта, по обращению имеющего такое право лица в Конституционный Суд, а также жалоба, представляемая в соответствующие международные органы в соответствии с международными договорами Республики Армения согласно части 2 статьи 61 Конституции.

При этом требование мотивировки судебного акта направлено на закрепление четких ориентиров формируемой судами практики по аналогичным делам в целях обеспечения предсказуемости толкования и применения права, исключения возможности произвольных решений и повышения подотчетности судов в условиях гласности лежащих в основе судебных актов мотивировок.

Наконец, наряду со всеми вышеизложенными соображениями и помимо того, что мотивированность судебного акта является элементом конституционного права индивида

на справедливое судебное разбирательство и частью обязательства, принятого международными договорами Республики Армения (статья 6 Конвенции, статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г.), она является также международно признанным принципом профессионального поведения судьи (см.: Магна Карта судей (Основополагающие принципы) КСЕС, 17.11.2010 г., п. 16).

Конституционный Суд, подтверждая выраженную им ранее позицию относительно конституционного императива мотивированности судебных актов, подчеркивает, что мотивированность судебного акта призвана убедить в том, что в основе судебного акта лежат не личные или групповые подходы и интересы судей, не их субъективное отношение к какому-либо из вариантов разрешения спора, а право. Следовательно, неспособность отразить в логической цепочке ход суждений суда о принятии или отклонении имеющих значение для разрешения спора аргументов касательно представленных сторонами фактов или вопросов права и вытекающие из этого выводы в судебном акте ведет к тому, что последний из акта осуществляющей правосудие инстанции публичной власти превращается в изложение судьей-автором своего субъективного подхода к разрешению спора, ставя под угрозу предусмотренное статьей 63 Конституции право индивида на справедливое судебное разбирательство.

5.4. Анализируя оспариваемые правовые положения в свете вышеизложенного, Конституционный Суд констатирует, что посредством этих положений в общих – основополагающих положениях Кодекса предусмотрено требование мотивированности судебных актов как общее требование, предъявляемое судебному акту в гражданском судопроизводстве. В частности, в статье 6 Кодекса в части, касающейся настоящего конституционно-правового спора, предусмотрено, что судебный акт должен быть обоснованным и мотивированным, если иное не предусмотрено Кодексом (часть 2), а статья 9 Кодекса дает подробное содержание предъявляемого судебному акту требования мотивированности, устанавливая, что требование мотивированности включает ход суждений суда в связи с процессом оценки доказательств, подтверждения фактов и применения права и вытекающие из этого выводы (часть 1). Предъявляемые судебному акту отмеченные требования законодатель посчитал обязательными для судов всех инстанций. То есть при вынесении любого акта суд ограничен принципом

законодательного требования обеспечения его мотивированности и не может вынести судебный акт без его мотивировки, если Кодексом не предусмотрено исключение из общего требования мотивированности.

В других положениях Кодекса, содержащих предъявляемые судебным актам требования, особыми требованиями относительно содержания судебных актов детализировано содержание общих требований мотивированности судебного акта (в части судебных решений суда первой инстанции – часть 4 статьи 192, часть 1 статьи 196 Кодекса;

в части судебных актов, вынесенных апелляционным гражданским судом в результате рассмотрения апелляционной жалобы – часть 5 статьи 381 Кодекса; в части судебных актов, вынесенных Кассационным судом по результатам рассмотрения кассационной жалобы – часть 3 статьи 406 Кодекса) с указанием обязательных элементов этого требования. При этом относительно определений о принятии кассационной жалобы к производству, ее возвращении, оставлении кассационной жалобы без рассмотрения и об отказе в принятии кассационной жалобы к производству установлено, что они должны соответствовать требованиям статьи 200 Кодекса, которые, в числе прочего, согласно пункту 4 части 1 той же статьи для определений суда, выносимых в форме отдельного судебного акта, считается обязательным включение в них *“обоснований, по которым суд пришел к выводам, со ссылкой на законы и иные правовые акты”*. То есть оспариваемыми заявителем по настоящему делу положениями Кодекса, а также каким-либо иным положением Кодекса никакое отклонение от общего правила мотивированности определения об отказе в принятии кассационной жалобы к производству не предусмотрено.

Конституционный Суд считает необходимым отметить, что помимо вышеуказанных общих соображений о требовании мотивированности судебного акта относительно определения Кассационного суда об отказе в принятии кассационной жалобы к производству, оно непосредственно применимо также с учетом того обстоятельства, что этим определением сторона судопроизводства, представляя свою кассационную жалобу в соответствии с предусмотренными Кодексом процедурными правилами, исчерпывает возможность судебной защиты своего права в трехступенчатой судебной системе Республики Армения, более не имея иного средства судебной защиты от предполагаемого

нарушения его права. Следовательно, Конституционный Суд констатирует, что на определение об отказе в принятии кассационной жалобы к производству непосредственно распространяется вытекающее из предусмотренного статьей 63 Конституции права на справедливое судебное разбирательство требование мотивированности судебного акта, отклонение от которого законодателем не предусмотрено.

Наряду с вышеизложенным, Конституционный Суд констатирует также, что Кассационный суд, выступая в предусмотренном статьей 171 Конституции конституционном статусе в качестве высшей судебной инстанции Республики Армения, задачей которой являются обеспечение единообразного применения законов и иных нормативных правовых актов и устранение фундаментальных нарушений прав и свобод человека, также принимая во внимание, что в силу своих конституционных полномочий сталкивается с большим количеством процессуальных жалоб и рассмотрением наиболее сложных вопросов права и факта, представленных на его рассмотрение в трехступенчатой судебной системе, естественно, должен иметь широкое усмотрение в определении глубины и объема мотивировки принимаемого им определения об отказе в принятии кассационной жалобы к производству, что обеспечит эффективную реализацию конституционных функций Кассационного суда, учитывая совокупность необходимых для эффективности правосудия факторов.

В любом случае в трехступенчатой судебной системе, даже по сравнению с другими судебными инстанциями, в части обеспечения требования мотивировки решений, принимаемых в форме отдельных судебных актов, наряду с предоставленным Кассационному суду широким усмотрением в вопросе определения объема и глубины мотивированности, констатирование в определении об отказе в принятии кассационной жалобы к производству лишь выводов касательно мотивировок, суждений либо обоснований не может считаться мотивировкой судебного акта, если в судебном акте не изложен ход суждений, послуживших основанием для такого вывода.

5.4. Применяя вышеизложенную позицию Конституционного Суда в отношении данного конституционно-правового спора, Конституционный Суд констатирует, что в рамках настоящего дела в результате изучения запрошенного и полученного из Судебного департамента гражданского дела номер ЕД/19367/02/18 выяснилось, что оспариваемые положения были применены в отношении заявителя в таком толковании, согласно

которому в ответ на констатированные в Определении Кассационного суда от 17 февраля 2021 г. представленные заявителем в кассационной жалобе, в числе прочего, аргументы о: (1) предполагаемых нарушениях при вынесении и опубликовании решения Гражданского апелляционного суда от 29 сентября 2021 года и применении ранее выраженной Кассационным судом позиции в связи с этим, (2) своей заинтересованности в оспариваемой сделке, на которую ссылается заявитель, (3) достаточности, по утверждению заявителя, представленных им доказательств и (4) достоверности являющегося предметом рассмотрения доказательства, (5) оценке апелляционным гражданским судом, по утверждению заявителя, выборочно одного из представленных заявителем доказательств и в то же время игнорировании остальных; (6) выходе гражданского апелляционного суда за рамки рассматриваемой апелляционной жалобы, Определение Кассационного суда от 19 февраля 2021 года содержит констатацию выводов возможной мотивировки судебного акта о том, что представленных обоснований было недостаточно для того, чтобы прийти к выводу о принятии кассационная жалобы к производству без изложения лежащих в основе этого вывода суждений. То есть, не обращаясь к правомерности сделанных Кассационным судом в Определении от 17 февраля 2021 г. выводов об относимости и достаточности указанных заявителем в кассационной жалобе аргументов для принятия той же жалобы к производству, Конституционный Суд констатирует, что статьи 6 и 9 Кодекса относительно мотивировки судебного акта в отношении заявителя применены в таком толковании, что вместо мотивировки судебного акта оно содержит только вывод о недостаточности оснований для принятия кассационной жалобы к производству. Следовательно, по делу заявителя оспариваемые правовые положения относительно мотивировки судебного акта были истолкованы и применены Кассационным судом в толковании, отличном от толкования, данного Конституционным Судом на основании предусмотренных в настоящем Постановлении позиций.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 168, пунктом 8 части 1 статьи 169, статьей 170 Конституции, а также статьями 63, 64 и 69 Конституционного закона “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Статьи 6 и 9 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения соответствуют Конституции в таком толковании, согласно которому определение об отказе в принятии кассационной жалобы к производству вместе с лежащим в его основании выводом должно содержать также приведшую к этому мотивировку.

2. Согласно части 10 статьи 69 Конституционного закона “О Конституционном Суде” вынесенный в отношении заявителя окончательный судебный акт подлежит пересмотру в установленном законом порядке на основании вновь открывшегося обстоятельства, так как статьи 6 и 9 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения были применены в отношении заявителя в толковании, отличном от данного в настоящем Постановлении толкования.

3. Согласно части 2 статьи 170 Конституции настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента опубликования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

А. ДИЛАНЯН

1 февраля 2022 год

ПКС-1628

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения